

УМОЗАМЕЩЕНИЕ

Как отражение капиталогенной антропологической катастрофы и предстоящие «Роды Действительного Разума»

Александр Иванович Субетто,

профессор, почётный профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, кандидат технических наук, доктор философских наук, доктор экономических наук

Известный учёный, дважды доктор наук и не менее известный писатель, главный редактор литературного журнала «Приокские зори» Алексей Афанасьевич Яшин опубликовал недавно свой роман-новеллино «Задушевные беседы об умозамещении»¹.

Понятие «умозамещение» родилось у него как некий аналог понятия «импорт-замещение». На взгляд автора, это понятие очень удачное, несущее на себе печать сатирического хохота Капитала-Фетиша, воюющего, как и Мефистофель в «Фаусте» Гёте, и затем в одноимённой опере Гуно («Сатана там правит бал, люди гибнут за металл»), против Человека, вернее против «человеческого» в человеке, и одновременно превращающего человека в придаток (по образу и подобному своему — без души и без ума).

• человек • человеческий разум на Земле • закон перехода биосферы в ноосферу • экологический кризис • капиталократия

«Умозамещение» в современном российском обществе

Николай Александрович Бердяев, известный русский философ, певец свободы, в 1918 году записал: «В частном интересе таится, по-видимому, безумие»².

Процесс «умозамещения» в современном российском обществе, как

¹ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — 343 с. (Библиотека журнала «Приокские зори»).

² Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. — М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. — С. 470.

плата за рыночные реформы и как отражение колонизаторской миссии происходящей рыночно-капиталистической контрреволюции (вот уже более чем 25 лет, с 1992 по 2017 г.), одновременно есть одно из «измерений» той капиталорационализации человека, которая происходит в мире диктатуры капитала — строя мировой финансовой капиталократии. Этот процесс я раскрыл и проанализировал в работе по теории капиталократии в 2000 г. «Капиталократия». В ней я ввёл понятие Глобальной Капитал-Мегамашины, движущей силой которой выступают деньги (в виде мировой валюты — доллара) и которая пытается капиталорационализировать всё — и человека, и природу Земли, и входит в конфликт

с законами Природы и с законами бытия Человека, породив первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Теперь уже звучит новая «песня» Капитала-Сатаны: «Сатана там правит бал, не только люди, человечество гибнут за капитал, но и гибнет природа Земли».

В работах по Ноосферизму, теории ноосферного социализма, системогенетике и ноосферной парадигме универсального эволюционизма я показываю и доказываю, что любая прогрессивная эволюция, в том числе прогрессивная эволюция нашей Вселенной (космогоническая эволюция), эволюция Биосферы Земли, эволюция социального человечества в пространстве Биосферы, т.е. история, подчиняется действию двух метазакон: (1) метазакону Сдвига от доминанты Закона Конкуренции и механизма «естественного отбора» — к доминанте Закона Кооперации и механизма «интеллекта»; (2) метазакону Интеллектуализации или «Оразумления» прогрессивной эволюции (как своеобразному следствию действия первого закона)³.

Отражением действия второго метазакон применительно к эволюции Биосферы стали: появление Человека, Человеческого Разума на Земле, закон перехода Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского.

На мой взгляд, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть Экологический Приговор Стихийной истории человечества, её последней рыночно-капиталистической фазе развития, который выражает собой Экологический Конец капита-

³ Субетто А.И. Магакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) человечества/ Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., д.п.н., проф., Гранд-доктора философии, Полного профессора, Заслуженного создателя и испытателя космической техники В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2014. — С. 66;

Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., д.п.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В. Лукоянова. — СПб.: Астерион, 2015. — С. 20.

лизма, рынка, доминирования закона конкуренции и принципа Гоббса «человек человеку — волк».

Возник императив выживаемости человечества в XXI веке — как императив Перехода к Управляемой («подлинной», по К. Марксу) Истории на базе доминирования Закона Кооперации и механизма Общественного Интеллекта, но уже в Новом Качестве самой Истории — в виде управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции, — единственной модели устойчивого развития человечества, которую ищут лучшие умы человечества уже более 40 лет, в том числе на конференциях ООН и саммитах глав государств мира, и не могут найти. Устойчивое развитие и рыночно-капиталистическая система есть вещи несовместные. В докладе, написанном под руководством учёных-экономистов-экологов Гудленда, Дейли и Эль-Серафи по заказу Мирового банка⁴, ещё в 1991 г., был вынесен вердикт: в экологически заполненной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.

Я ещё в конце 80-х годах XX века в работе «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив» (1990)⁵ показал, что возникший под «давлением» глобального экологического кризиса, принимающего катастрофический масштаб, императив выживаемости есть единство социалистического и ноосферного императивов, т.е. основой выживаемости человечества и его устойчивого

⁴ Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.

⁵ Субетто А.И. опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. — М.: Исследоват. центр, 1990. — 84 с.

развития в будущем является Ноосферный Экологический Духовный Социализм, олицетворяющий собой управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Россия как первая в мире страна и цивилизация, осуществившая 100 лет назад Прорыв Человечества к социализму, создав, как развитие созидательной функции Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, Союз Советских Социалистических Республик (СССР), обозначила этим Социалистическим Прорывом начало Новой Эпохи — Эпохи Социалистического Преобразования Мира, когда Человек Труда становится Хозяином Исторической Судьбы.

Один из героев романа Яшина в «задушевной беседе» вспоминает фильм «У озера» Герасимова и замечает, что в нём передана «тогдашняя атмосфера всеобщего духовного, нравственно-этического прорыва, что и составляла сущность интеллигентизации советского общества»⁶. Советский социализм раскрыл таящиеся в русском народе и других народах бывшей Российской империи огромные творческие энергии, поднял труд и разум человека на небывалую высоту исторического созидания, которых не знала история. В новелле, посвящённой младшему сержанту Олегу Александровичу Лаврентьеву — автору идеи разработки термоядерного оружия и идеи термоизоляции высокотемпературной плазмы магнитным полем («токамак»), в романе он Игорь Алексеевич Прокофьев, Яшин словами своего героя — профессора Игоря Васильевича Скородумова, подводит такой итог-оценку: «Да-а, были люди в наше время, говоря словами поэта. Самое главное, сколько таких сержантов в сталинском и последующем Советском Союзе народилось? Тот же сержант Калашников... Великий и мудрый Вождь был дарован нашему, в общем-то несчастливому, Отечеству. И хрущёвская «оттепель», и расцвет державы при Брежневле — до четвёртой его геройской звезды — всё наследие установки Сталина: прежде думай о Родине, а потом о себе. Что бы там диссидентствующие на кухоньках, а ныне во весь голос вещающая про-

⁶ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 164.

дажная пресса, радио и телевидение ни говорили»⁷.

Вместе с Русским Прорывом человечества к социализму 100 лет назад «Поток Истории» разделился на два «Потока»:

- «планово-социалистический», олицетворяющий собой становящуюся «подлинную» (по Марксу), управляемую историю, на базе доминирования Закона Кооперации, в которой человек, а значит — его Ум и Разум, поднимаются на высоту «подлинного» Субъекта Истории;

- и «рыночно-капиталистический», а вернее — «колониально-империалистический», — олицетворяющий собой «предысторию» (по Марксу), Стихийную Историю, на базе доминирования Закона Конкуренции, частной собственности на средства производства, рынка и Власти Капитала над Трудом — Капиталократии, — рыночно-капиталистическую историю, расчеловечивающую человека.

«Второй поток» Истории, отражавший собой Стихийную Историю эксплуататорских обществ, начало которой положила неолитическая революция 10–12 тысяч лет назад, в конце XX века наткнулся на Экологический Барьер в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, тем самым отразив собой ещё один Барьер — Барьер Капитало-Человеческий в форме Глобальной Антропологической Катастрофы. Рыночно-капиталистический «разум», как я показал в монографии «Разум и Анти-Разум» (2003)⁸, превратился в «Анти-Разум», т.е. «разум», экологически самоуничтожающийся и поэтому олицетворяющий

⁷ Там же. — С. 70.

⁸ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). — СПб.: Астерион, 2003. — 148 с.

собой не «разум — интеллект», как эволюционный механизм, сопровождающий действие Закона Кооперации и олицетворяющий собой управление будущим («опережающую обратную связь»), а нечто противоположное, отрицающее человеческий разум, — направляющий человечество по направлению капиталогенной и рыночно-генной экологической гибели.

И это произошло на рубеже 80–90-х годов XX века, спустя 70 лет после Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, когда наши «либералы-рыночники-диссиденты», так и не усвоив Великий Урок истории XX века — урок двух мировых империалистических войн, для нашей страны — урок Великой Отечественной войны, запечатленной в Великой Победе советского социализма над немецким империализмом в самой агрессивной форме — гитлеровским фашизмом, во главе с М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, и их «свитой» в лице Шеварнадзе, Гайдара, Бурбулиса, Чубайса, Явлинского, Ципко, А.Н. Яковлева и других, совершили рыночно-капиталистическую контрреволюцию, отбросив историю России на 100–200 лет назад. Не усвоили они «урок» истории XX века, не осознав величие социалистической истории СССР, что будущее человечества только за социализмом и коммунизмом, потому что началось в их головах «умопомрачение» (погружение в «сумерки спящего или отравленного разума»), переходящее в «умозамещение», замешанное на мелкобуржуазном стремлении к обогащению и наслаждениям для себя.

Первый — «планово-социалистический поток» человеческой истории, который только-только зародился, которому в 2017 г. исполнилось только 100 лет, тогда как за Стихийной историей человечества инерция развития 100–120 таких столетий неожиданно, на фоне состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, становится единственным носителем стратегии выхода человечества из «экологического тупика» Сти-

хийной рыночно-капиталистической истории, несущей в себе «ген» будущей экологической гибели, обретая ноосферное содержание — содержание управляемой, ноосферной истории.

Императив выживаемости — это императив установления на Земле Ноосферного Экологического Духовного Социализма, и одновременно это «Роды Действительного Разума» как Разума, Управляющего Социоприродной Эволюцией, и «Роды»⁹, соответственно Действительного Человечества, такой разум собой олицетворяющий.

Итак, раздвоение истории 100 лет назад, на два «потока» — «новый», социалистический, делающий историю «подлинной» и, соответственно, делающий человеческий разум «подлинным», и «старый», рыночно-капиталистический, олицетворяющий собой «предысторию» и «предысторическую форму развития разума», сохраняющий «Стихийную парадигму» Истории, вдруг столкнулось на рубеже XX и XXI веков, в моей оценке, с *новой Эпохой Великого Эволюционного Перелома, которая ставит Экологический Предел «старой», в рыночно-капиталистическом формате, Истории (и если человечество в этом, «старом», стихийном «потоке» истории «задержится», то, вполне возможно, оно даже не переживёт XXI век), и «пропускает» в Будущее «новый», социалистический «поток», придавая ему Ноосферное содержание.*

Эволюционный перелом в развитии биосферы

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы ознаменовала собой начало Великого Эволюционного Перелома в развитии Биосферы в единстве с Человечеством, а именно переход Биосферы в своё новое состояние (как и прогнози-

⁹ Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. — СПб.: Астерион, 2015. — 200 с.

ровал В.И. Вернадский), или качество, — в Ноосферу.

Ноосфера — это не «сфера разума», как многие её трактуют, следуя воззрениям Леруа и П. Тейяра де Шардена, и как следовало бы её толковать из этимологии этого слова («ноо», «нус» — разум, «ноосфера» — «сфера разума»), а новое качество Биосферы, в котором коллективный Разум человечества начинает управлять социоприродной (или Социо-Биосферной) эволюцией, соблюдая ограничения, диктуемые законами гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля (как суперорганизмов).

Ноосферная парадигма истории, которая идёт на смену Стихийной парадигме истории, есть «подлинная» (по Марксу), т.е. Управляемая история, но Управляемая история, выходящая за пределы своей социальной автономности, т.е. за пределы себя как Социальной эволюции, становится Управляемой социоприродной эволюцией.

«Стихийная история» одновременно, таким образом, предстаёт как «беременность» Биосферы «человеческим разумом», который должен стать «Разумом Биосферы», превращая её в «Ноосферу». Это означает, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Родов Действительного Разума Человечества, как Разума Ноосферного, как Разума, Управляющего социоприродной эволюцией, когда человеческий разум из состояния «Разум-для-Себя» переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

И обеспечить эти «Роды» может только Социализм, но «Социализм XXI века» как «Социализм» нового качества — Ноосферный Экологический Духовный Социализм¹⁰.

На этом историческом фоне «умозамещение» в концепции А.А. Яшина есть один из аспектов происходящих процессов капиталогенной

и рыночногенной глобальной антропологической катастрофы.

Императив выживаемости человечества в XXI веке как своеобразный императив, включающий в себя «Роды Действительного Разума» (или Действительный Разум появится из «куколки» «предысторического» разума человечества, или человечества не будет на Земле, «Антиразум» мировой капиталократии уведёт его с собой в небытие через глобальную экологическую катастрофу), таким образом, несёт в себе посыл преодоления процесса рыночно-капиталистической деградации человека и его разума (интеллекта), в ряде своих работ я называл его «деинтеллектуализацией», и соответственно, как его момента, процесса «умозамещения».

Роман-новеллино Алексея Афанасьевича Яшина «Задуманные беседы об умозамещении» состоит из 10 новелл, представляющие собой беседы в «тёплой», домашней обстановке, которые ведут регулярно два друга, советских человека, в прошлом два инженера, успешно работавших на предприятиях оборонной промышленности, в частности — ракетостроения, а теперь, в рыночной, «демократической» России, уже в солидном возрасте, нашедших себе место для приложения накопленных знаний и опыта в Тулуповском университете. Один из них Николай Андреевич — доцент кафедры ракетостроения военно-технического факультета, продолжающий «передавать свой немалый опыт юному поколению оружейников», а другой — Игорь Васильевич Скородумов, профессор, дважды доктор наук (и технических, и биологических), издающий свой теоретический журнал и работающий «на новомодном факультете с естественно-биологическим уклоном». Дружбы они давнишние, ещё со времён работы в научно-производственном объединении «Меткость» (НПО «Меткость»), которое «уже третьим по счёту американским президентом» объявлено «личным

¹⁰ Субетто А.И. Основания и императивы становления социализма XXI века // Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке. Монография (по материалам Международной научно-практической конференции) / Под ред. д.э.н., проф. И.М. Братищева. — Москва: 2016. — С. 80–115.

врагом Штатов», наподобие тому, как «личными врагами бесноватого фюрера» были объявлены «подводник Маринеско, диктор Левитан и киноактёр Крючков»¹¹.

«Задушевные беседы» проходят, куда друзья каждый раз направляются, в гостеприимном пригородном доме Прокофьевича, дальнего родственника профессора Скородумова, из военных моряков, служившего в молодости на крейсере «Киров» Северного флота. В круг «героев» новелл романа ещё входят супруга Прокофьевича Тихоновна и «матерый кот Мичман — хранитель очага этого дома, пронизанного душевной теплотой»¹².

Но главным «героем» романа является «умозамещение» как категория и как предмет постоянных (периодически происходящих) задумываемых бесед Николая Андреяновича и профессора Скородумова, в голове которого впервые и появился этот термин.

«Умозамещение» как смысловой «фокус» рефлексии обоих героев в этих беседах формирует особый философско-научный «пласт» романа, погружившись в который, потенциальный читатель задумывается над судьбами мира, судьбой человека в этом мире, над понятиями ума, мышления, разума, интеллекта, интеллигенции и над тем, куда же «плывёт корабль» под именем «Россия».

«Точкой отсчёта» или, вернее, «базой определения сущности» феномена умозамещения для А.А. Яшина служит подъём интеллектуально-творческих сил, трудового энтузиазма советских людей в эпоху советского социализма, СССР, строивших новое, невиданное ещё в мире социалистическое общество, где человек Труда приобрёл Будущее:

¹¹ Яшин А.А. *Задушевные беседы об умозамещении* (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича). Роман-новеллино / Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 5.

¹² Там же. — С. 6.

- строил новые города, новые электростанции и новые заводы, разводил сады;
- менял климат в засухоустойчивых регионах страны, посадив там лесные полосы (по 15-летнему сталинскому плану создания новых лесозащитных полос в СССР);
- создавал новые научно-технические отрасли — авиастроение, космонавтику, атомную энергетику и др.;
- первым запустил вокруг Земли «спутник» в 1957 г., а потом первым послал человека в космос в лице Юрия Алексеевича Гагарина в 1961 г.;
- ощутил себя Творцом нового мира, в котором братство людей, познание тайны мира, созидание, радость трудовых людей становилось былью («мы рождены, чтоб сказку сделать былью»).

СССР развивался во «вражеском» капиталистическом окружении, потому что Мировая капиталократия в самом его появлении и его развитии, в «чуде» сталинских пятилеток, с помощью которых отсталая Россия превратилась в мощную социалистическую державу, занявшую по развитию промышленности и производимому национальному валовому продукту 2-е место в мире уже к началу Великой Отечественной войны, видела угрозу для своего существования, своего Будущего, — развивался на собственной основе («СССР оставался автаркией, всё и вся производил сам», — замечает А.А. Яшин¹³).

«Жить своим умом» — этот принцип лежит в основе исторического развития любого народа, самодостаточного в своём коллективном интеллекте. Он материализован в ценностном геноме любой национальной культуры, отражая особенности взаимодействия хозяйствующего человека на Земле с «кормящим ландшафтом», что

¹³ Яшин А.А. *Задушевные беседы об умозамещении* (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича). Роман-новеллино / Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 123.

и лежит в исторической логике этногенеза, по Л.Н. Гумилёву.

Социализм в СССР, раскрепощая человека Труда, открыв ему дорогу к книге и образованию, раскрепостил одновременно ум советского человека, поднял его на такую высоту, которая отразилась в невиданном прогрессе в развитии науки, культуры, искусства, литературы, техники и технологий.

Ум, замечает профессор Скородумов, в одной из бесед с Андреяновичем, посвящённой феномену «подхалимажа» как «пьедестала чиновника»¹⁴, есть «категория самодостаточности мышления»¹⁵. И этой самодостаточностью мышления обладал советский человек, потому что она формировалась его ответственностью за будущее своего Отечества и мира, ответственностью за качество своего труда и за «качество века» (понятие Н.К. Рериха), в котором он жил, трудился и творил, строя коммунизм.

«Умозамещение» или «зануление ума» (в определении А.А. Яшина¹⁶, — феномен многогранный: в нём, как в «фокусе», «пересекается» много линий деинтеллектуализации и одновременно «деинтеллектуализации» общества как выражения рыночно-капиталистической (по источникам) Глобальной Антропологической Катастрофы и как её отражения — первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

И если в СССР, в советском обществе, в советском человеке этот феномен практически отсутствовал, разве что за исключением тех «шестидесятников», которые, взяв за «идеал» американский, западноевропейский стиль жизни, возненавидели всё советское, назвав советского человека «хомо советикус» или «совком», принялись за «замещение» собственного ума «западным», «рыночным», то в России «ельциновской», «демократической», «рыночной» он расцвёл пышным цветом.

¹⁴ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича). Роман-новеллино / Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 229.

¹⁵ Там же. — С. 224.

¹⁶ Там же. — С. 159.

«Западничество» как таковое и тем более «обезьянничество»¹⁷ с западной ориентацией («...славны бубны за горами!»¹⁸, а вернее, колонизация «Западом» отечественных «умов» имеет в России определённые традиции и всегда находило в русской философии, в русской литературе и русской поэзии достойный отпор: достаточно вспомнить борьбу за русскость науки и за самобытность истории русского народа М.В. Ломоносова, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, письма А.С. Пушкина Чаадаеву, «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, сатирические произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Записки из подполья», «Беседы», «Братья Карамазовы» и «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, философские произведения Н.Ф. Фёдорова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, В.В. Кожина, А.С. Панарина, И.Р. Шафаревича, С.Г. Кара-Мурзы, А.А. Зиновьева. Классическим примером «умозамещения», как оно описано в русской литературе — образ «Смердякова», мечтавшего превратиться из «противного русского» в идеального француза, и на его основе — понятие «смердяковщина».

«Смердяковщина» и есть колонизация сознания русского человека, замещение всего русского, включая и социокультурную, историческую память русского народа, всем нерусским, как правило — или французским, или английским, или немецким, а в современную эпоху — американским (выражаясь «языком» А.А. Зиновьева — «западоидным»).

Пример «официозной» «смердяковщины» в России начала XXI века — это слепое подражание («обезьянничество») «Болонскому процессу» в Западной Европе. Этот «Болонский процесс» по-российски де-факто, через рыночные реформы применительно к образованию, доставшемуся «смердяковым»

¹⁷ Там же. — С. 304.

¹⁸ Там же. — С. 13.

(от образования) от СССР, направленные на его переделку под «бакалавро-магистерские стандарты» англо-американской системы, привёл к разрушению традиций русской, и затем — советской, системы образования, к уничтожению математической, естественно-научной, русско-литературной педагогических школ в образовании, имевших мировой приоритет, к разрушению фундаментальной подготовки отечественного инженерного корпуса, отраслевого педагогического образования, не имеющего аналогов в мире.

Да и как может быть иначе, если процесс умозамещения начался с «голов» некоторых руководителей коммунистической партии и Советского Союза (аналогично тому, как происходило замещение «головы» на «голову, болвана», а вернее — «голову-болванку», которая владела простым языком¹⁹ наподобие «Элочки-людоедки» из знаменитого произведения Ильфа и Петрова, т.е. «головозамещение» (кстати, тут стоит вспомнить знаменитое горбачевское «процесс пошёл»), в известном повествовании Салтыкова-Щедрина²⁰), с М.С. Горбачёва, Б.Н. Ельцина, Шеварнадзе, Кравчука, А.Н. Яковлева вдруг, под влиянием агентов влияния, возненавидевших коммунистический идеал и всё советское (по их же собственному признанию) и затеявших расчленение СССР и переделку советской цивилизации и советского народа под эталон «западной колонии».

«Умозамещение» в руководстве КПСС и СССР началось уже тогда, когда решили отказаться в пользу рынка от революционной новации, которую внесла история советского социализма — СССР, — планирования социального экономического развития на базе

¹⁹ В «Истории одного городе» М.Е. Салтыкова Щедрина, посвященной истории Глухова, в рассказе о градоначальнике описывался случай, когда у этого городничего вместо головы был «органчик», который воспроизводил только две «пьесы»: «разорю» и «не потерлю».

²⁰ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Сказки. — М.: Худож. лит.-ра, 1982. — С. 25–26.

Госплана, сталинских пятилеток, создававших, как убедительно показано В.Ю. Касановым в работе «Экономика Сталина» (2014), советское, сталинское «чудо» — стремительный рост экономического могущества советского государства.

Здесь уместно вспомнить оценку этой революционной, всемирно-исторического значения, инновации, которая в XXI веке становится важнейшим основанием ожидаемого Ноосферного Прорыва из России к Управляемой истории, в виде управляемой социоприродной эволюции, которую дал знаменитый французский писатель и одновременно коммунист Анри Барбюс в начале 30-х годов XX века в книге «Сталин»:

«Гигантская система «планирования», охватывающая сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти. Но эта идея распространилась по всему миру. Если конкретное своё осуществление она получила в СССР, то в других местах она существовала абстрактно, на словах. Советский Союз никогда не имел возможности заимствовать что-либо у других стран. Но другие страны сделали у него немало заимствований, в том числе это. Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики, прикрываемое кое-какими претензиями интернационального порядка... Да, да, управляемая экономика. Для человечества нет другого выхода из положения. Это действительно универсальное средство... Управляемая экономика подобна миру между государствами: если её начать резать на части, то она существовать не может... Само собой, очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума. А если мы учтём рациональность всех форм социализма, непосредственность и простоту его связей со всем многообразием действительности, то точнейшее выполнение заданий плана окажется вполне естественным, как бы круты ни были намеченные кривые. Это было бы чудом, если бы это

не было социализмом, — говорил Сталин»²¹ (выдел. мною, — А.С.).

«Рыночные реформы» в России, в соединении их с западничеством, по внутренней сути, поскольку они, как и в целом рыночно-капиталистическая контрреволюция, как стратегия глобального империализма мировой финансовой капиталократии, изначально несли с собой «умозамещение» и колонизацию экономики России, то есть превращение её в экономическую колонию, в первую очередь США, и в первую очередь по линии захвата «командных высот» в системе финансовой власти (банковского капитала) и в системе приватизации по схеме Сакса-Чубайса, а также «вестернизации» образования и науки, то есть на простом языке — превращения их «в видимость» или «в кажимость» образования и науки. Деиндустриализация и деинтеллектуализация России, выражаясь языком одного из «героев» книги А.А. Яшина — «деинтеллектуализация», — сопутствующие этому процессы. Их можно назвать колонизацией общественного интеллекта России, интеллекта политической («либеральной») элиты, одним из «измерений» которой и выступает «умозамещение».

А.А. Яшин в своём романе в первую очередь «умозамещение» связал с глобализмом по-американски, т.е. с тем, что Н.Н. Моисеев назвал, в связи с созданием Нового Мирового Порядка по-американски, Рах Америгана. Французскими идеологами Нового Мирового Порядка он назван «мондиализмом». Видный идеолог мондиализма, в прошлом возглавлявший Европейский банк развития и реконструкции, Жак Аттали назвал этот «новый мировой порядок» «Строем Денег» или «Цивилизаций Рынка». В этом новом мировом порядке будут сняты все «перегородки» между странами и локальными цивилизациями, люди будут переработаны в «новых кочевников», кочующих по миру вслед за долларовыми потоками. Для этого должны быть уничтожены национальные государства с их суверенитетами, национальные культуры как хранилища социокультурной памяти этих народов — памяти их исто-

²¹ Баробюс А. Сталин. — Ленинград: Изд-во РКПО «Русь», 1997. — 188 с. — С. 95–97.

рии, т.е. произведена рыночно-мировая унификация всех людей мира, с «оцифровкой» их паспортов, тотальной чипизацией и «замещением» их интеллектов, умов, как самостоятельных, на подчинённых указаниям капиталократии, т.е. с превращением их в капиталороботов.

По А.А. Зиновьеву, этот вопрос в системе западного капитализма уже давно идёт: европеец превратился в «заподоцида», т.е. в капиталоробота, исповедующего только «цифровые» ценности — ценности денег и только денег (на это, между прочим, указывает и Дж. Сорос в монографии «Кризис мирового капитализма»²²).

В шестой новелле «Зеркало эпохи растеяревищины», в воображаемом диалоге между редактором журнала и графоманом Порфирием Дормидонтовичем, Яшин устами «редактора» отмечает:

«Душа истинного читателя и автора, конечно, противится пользованию «гаджетами» в виде компьютерного экрана или электронной книжки, но — против лома нет приёма, раз в настоящую эпоху глобализма Тайным (пока) мировым правительством взят жёсткий курс на «оцифрование» всего человечества, ибо так легче всего сделать человечество придатком телекоммуникационных сетей, то есть винтиками мирового человеёника (моё замечание: — одновременно и Глобальной Капитал-Мегамашины — С.А.) — очень удачный термин нашего выдающегося учёного-логика А.А. Зиновьева: по аналогии с пчельником, муравейником, термитником и так далее...»²³.

²² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма.

Открыток общество в опасности. — М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999. — XXVI, 262 с.

²³ Яшин А.А. Задуманные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 203.

Вот и курс Д.А. Медведева, экс-главы нашего правительства, на создание «цифровой экономики» вполне укладывается в стратегию глобального империализма по «оцифровыванию» российской цивилизации как своей экономической колонии, в которой «умозамещение», как замена «цифрью» действительного качества ума думающих людей и как момент превращения их в «неокочевников», по Ж. Аттали, — часть этой стратегии.

К этому следует добавить следующее. Недавно известный экономист В.Ю. Катасонов, автор разработки теоретической концепции «денежной цивилизации», опубликовал в «Советской России» статью «Государств скоро не останется. Их заменят банки»²⁴, в которой фактически подтвердил мой исторический диагноз, что Россия превратилась в экономическую колонию Запада, а российская финансовая (банковская) капиталократия — механизм колонизации России под вывеской «рыночных реформ». Он пишет: «...ЦБ РФ не входит в состав правительства, он от него всячески дистанцируется. Достаточно сказать, что Федеральный закон о Центробанке России прямо гласит, что ЦБ не отвечает по обязательствам государства, а государство не отвечает по обязательствам ЦБ (моё замечание: это уже означает, что этот «Федеральный закон» разрабатывали «эксперты» с уже происшедшим «умозамещением» под контролем мировой финансовой капиталократии, С.А.). В 2013 году Центробанк получил статус финансового мегарегулятора. Его функции и полномочия в сфере экономики становятся безграничными... ЦБ — это государство внутри государства. Государственные банки России также получают полномочия, выходящие далеко за пределы того, что необходимо обычному коммерческому банку... На проходящем сейчас Восточном экономическом форуме (ВЭФ)

²⁴ Катасонов В.Ю. Государств скоро не останется. Их заменят банки // «Советская Россия». — 2017. — 9 сентября. — № 103 (14486). — С. 1.

вице-президент Сбербанка Андрей Шаров заявил, что Сбербанк начнёт выдавать россиянам паспорта и водительские права, т.е. будет выполнять функции МФЦ (муниципальное казённое учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»)...

Заявление Андрея Шарова лично я расцениваю как проявление полного правового беспредела в России и как яркое проявление того, как частные банки участвуют в приватизации государства... Сбербанк не относится даже к разряду государственных банков... среди иностранных акционеров преобладают организации США. Доля компаний из США составляет 33% общего числа акционеров».

«Умозамещение» в России, как в «Цивилизации рынка» (по Жаку Аттали), со времени отказа от плановой советской экономики и нанесения 10 «ельцинских ударов» по уничтожению самостоятельности России и русского народа (см.: Субетто А.И. Эпоха Б.Н. Ельцина: десять ударов по уничтожению самостоятельности России и русского народа²⁵), с отказом «России демократической», в отличие от СССР, от установок в развитии на собственный интеллект, науку, образование, собственные природные ресурсы, а также на технологический и экономический суверенитет, приобрело всеохватный масштаб. И это хорошо показано в «задушевных беседах» двух друзей, профессора и доцента, оставшихся верными своему советскому прошлому, которое продолжает «питать» их человеческое достоинство и самостоятельность их научно-философского и критичного мышления.

²⁵ Субетто А.И. Эпоха Б.Н. Ельцина: 10 ударов по уничтожению самостоятельности России и русского народа / Под ред. д.и.н. М.К. Михеева — Луга Ленинградской обл.: ПАНИ, 1998. — 36 с.; 2-е изд. — 2017 (в кн.: «О прошлом. О перестройке. О будущем». — СПб.: ИПЦ ООО «Политехника-принт», 2017. — 60 с.).

Одним из механизмов «умозамещения», как показано в романе-новеллино, стали:

- исчезновение с интеллектуального пространства России массового чтения (чем славился СССР, который даже назвали цивилизацией массового чтения, или «читающей цивилизацией»), массового издательства доступной, хорошего качества, научной и художественной литературы;
- замена чтения бумажной книги «интернетовским», «компьютерным» чтением, в котором исчезает культура познания глубоких смыслов человеческого бытия;
- фактическое уничтожение сети библиотек и массового посещения библиотек, чем опять славилась советская цивилизация.

За этим возникает метафора «невидимого вселенского костра», в «пламени» которого сгорают книги знаменитых писателей и учёных, во всех странах мира, как в своё время сжигалась запрещённая литература на разожженных на улицах городов гитлеровской Германии кострах в 30-х годах XX века, и когда процесс «умозамещения» ради создания гитлеровско-фашистского «суперчеловека» носил тотальное содержание.

В романе, в беседе с Порфирием Дормидонтовичем редактор журнала «Срединная Россия», он же — Игорь Васильевич Скородумов, говорит о себе и о новой эпидемии интернетовского чтения²⁶:

«Я человек абсолютно далёкий от интернетовского, вообще компьютерного чтения... Прозрение пришло к окончанию деятельного периода десятилетнего издания «Срединной России» в бумажной и электронной формах. Сопоставляя характерные моменты в активной переписке с авторами и читателями журнала, невольно сделал для себя вывод: практически нет отзывов на публикации от авторов и читателей, не державших «бумажный» журнал в руках, это нам легко отследить. Для подкрепления та-

²⁶ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 189, 190.

кого неожиданного вывода — на фоне оголтелой рекламы СМИ Интернета как всеобщего просветителя — побеседовал (с наводящими вопросами) по «программе-выборке», всё же окончил наш прежний политех по кафедре ЭВМ, с этим самыми продвинутыми пользователями. И выяснил, что из собственно художественной литературы изредка читаются только пасквильные стишата... Конечно, всё это несколько преувеличено, но неоспоримо, что Интернет (преимущественно) в части художественной литературы используется не как средство познавательно-эстетического погружения в мир творчества, но в лучшем случае как эквивалент «перелистывания журнальчика» (это из телерекламы «Дэну позвонить или журнальчик полистать?»).

При этом, как показывает А.А. Яшин, происходит замена «слова» «цифрой». И соответственно происходит замена «языка, выстроенного на словах», т.е. вербального языка, с появлением которого в антропогенезе и произошёл скачок в развитии разума человека (поскольку вместе с появлением Труда и создания с помощью Труда простейших орудий производства в стаде протогоминид «сигнального языка» птиц и животных стало не хватать, возник информационный кризис, выход из которого сопровождался появлением вербального языка), — «языком цифр». И этот «язык» стал вытеснять не только «язык слов», но вместе с этим «языком» — и регулярное чтение книг, тем самым запуская инволюцию человеческого интеллекта, его деградацию.

Примером такого типа умозамещения, как хорошо показано в романе, стала хиршемания в науке, за которой стояло превращение науки действительной в «науку рыночную», «покупаемую», «хиршевую».

Сам процесс «хиршевого» умозамещения в науке в какой-то мере нёс на себе печать, по А.А. Яшину, замены

«интеллигенции» на «интеллектуалов» — своеобразной «западной» («западной») рыночной подмены действительного «интеллигента», рождённого русской культурой, «интеллектуалом». Этот процесс активизировал «главный орган умозамещения (говорит профессору Скородумову его друг Андреяныч в очередной беседе возле растопленного камина), будь он не к ночи помянут, Болонский процесс»²⁷.

И далее следует пояснение в их диалоге по поводу различий в смыслах слов «интеллигент» и «интеллектуал». Приведу этот диалог с купюрами²⁸:

• Андреяныч: «...чем отличается русский интеллигент от западного интеллектуала?»

... на Западе и вовсе нет термина «интеллигент» — только у нас, хотя бы само это слово и не русского корня...»;

• Скородумов: «...Я же уточню: оба эти слова латинского происхождения, что не совсем чужеродно русской терминологии. Но смысл их более чем прозрачен: интеллект от *intellectus*, что переводится как понимание или понятие, а интеллигенция происходит от латинского же *intellegens*..., что значит понимающий или мыслящий...

...с позиции логики (профессор Скородумов сел на любимого коньяка, согнав собеседника с коня красноречия...) *интеллектуал есть человек, способный понимать, а интеллигент — сделавший понимание, мышление основой своего творчества. Чувствуешь кардинальное различие? Вот почему перевод классического русского интеллигента в разряд западного интеллектуала и есть процесс умозамещения. Если, конечно, под*

²⁷ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 159.

²⁸ Там же. — С. 160–69.

умом понимать всю совокупность творческого мышления»;

• Андреяныч: «С тобой трудно не согласиться, Васильич... Я только по сущности приведённых доводов. Добавлю только: *умозамещение в форме обращения интеллигента в интеллектуала ко всему прочему создаёт элитную касту последних. В отличие от широкого, почти массового интеллигентного сообщества. Не зря в советском бытии интеллигенция декларировалась как прослойка, а на деле была классом, куда мог войти любой способный к творческому труду... хотя бы к труду над собственным совершенствованием»;*

• Скородумов: «Да-да, в шестидесятые — семидесятые годы наше общество... вплотную подошло к той, невиданной ранее и сейчас в мире ситуации, когда всё население страны было готово стать бесклассовым де-факто и де-юре и сугубо обществом интеллигентов: если даже не по образованию, то во всяком случае по канонам этики, морали, главное — стремление к творческому труду, даже если он был связан с чем-то на первый взгляд рутинным. Обратил, наверное, Андреяныч, что в советское время слово «работа» почти не использовалось?... Преобладало же, особенно в официозе, где знали что и как говорить, слово «труд», что терминологически уже полагало осознанное творчество...» (выдел. мною, — А.С.).

Удивительное, замеченное А.А. Яшиным радикальное различие между советским, почти тотально интеллигентным обществом, в котором каждый чувствовал себя творцом, вносящим свой вклад в Общее Дело (если использовать это понятие Н.Ф. Фёдорова) Творения Прекрасного Будущего для всех, и нынешним российским, рыночным обществом — обществом с «элитой интеллектуалов-экспертов» и тотальной рекламой в СМИ праздного, бездумного и «без-умного» образа жизни, в котором «пять дней — опостылевшая работа,

а затем два дня — гуляй не хочу!»²⁹, и в котором сразу же, вместе с «рыночными реформами» Ельцина-Гайдара и приватизацией по Саксу-Чубайсу (в которой именные ваучеры были отменены, и поэтому эта приватизация была экспроприацией общенародной собственности в пользу кучки олигархов и стоящей за нею мировой финансовой капиталократии), начался процесс «умозамещения» в единстве с «деинтеллектуализацией» общества.

Замечу только, что процесс «умозамещения» сразу же начался с момента становления «гайдариномики» и чубайсовской приватизации с помощью средств массовой информации (СМИ), которые превратились после приватизации в информационную диктатуру новоиспечённой капиталократии, встроенной в диктатуру мировой финансовой капиталократии как механизм экономической колонизации России. Карла Сти, корреспондент Global Research в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк), в своей статье «Совесть не оставляет выбора» так охарактеризовала функцию западных СМИ: «Один из величайших успехов в тоталитарном промывании мозгов достигнут западными СМИ, которые влияют на слишком многих людей на Западе и в системе ООН»³⁰. А для чего «промывают СМИ «мозги» своих слушателей и зрителей? — Для умозамещения, превращения их в «марионеток», которыми бы могла управлять Капитал-Мегамашина.

А какого успеха в умозамещении достигли наши, российские СМИ после их приватизации, свидетельствует жительница села Ермаковское, депутат районного совета Галина Новикова, рассказав об «учителе-историке, проживающем в селе, которое деградирует, разрушается, где царствуют безработица, нищета, пьянство, из которого бежит молодёжь», заявлявшем, «что лучше такой капитализм, чем социализм». И Галина Николаева

²⁹ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 162.

³⁰ Сти К. Совесть не оставляет выбора. КНДР противостоит варварским действиям Совета безопасности ООН // «Советская Россия». — 2017. — 24 августа. — № 96(14479) — С. 3.

задаёт вопрос «Это что? Социальная, политическая неграмотность? Или профессиональная некомпетентность?» — Я отвечаю: «Это — умозамещение, сделавшее из этого учителя-историка «куклу-марионетку», живущую ценностями, которые в неё вложили, в том числе — и СМИ, с помощью «технологий умозамещения».

«Хиршемания» в науке и образовании в современной России

«Хиршемания» в науке и образовании в современной России предстаёт именно как такой процесс «умозамещения» и «деинтеллектуализации» в науке и образовании.

«Физик-теоретик по образованию Хорхе Хирш» начал путь в науку «в мясолодной сельскохозяйственной Аргентине», и чтобы как-то обеспечить себе научную карьеру, «устроился в Калифорнийский университет в Сан-Диего»³¹.

Именно он в 2005 г. («на пятом году после миллениума») во время конференции Американского физического общества предложил для оценки научной деятельности учёных наукометрический индекс, получивший название «индекса Хирша». Его математическое содержание заключается в особом типе свёртки распределения числа и цитирований работ конкретного учёного «М»: он «имеет личный индекс научной продуктивности q , если q из его статей N цитируется, как минимум, q раз каждая, в то время как оставшиеся $(N - q)$ статей цитируется не более чем q раз каждая»³². Сразу же возникли критические вопросы по поводу такого подхода

³¹ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 166.

³² Там же. — С. 170.

к наукометрии? Если француз Эварист Галуа, один из основоположников ряда современных разделов математики («поля Галуа»), успел до своей казни на гильотине опубликовать всего четыре статьи, то он навсегда и останется в памяти последующих поколений «учёным с индексом 4»? А великий Эйнштейн к началу 1906 годов, когда у него была почти готова гениальная теория относительности и опубликовано всего пять статей, имел бы индекс «пять»?³³ Но его, Хирша, и его индекс поддержал Роберт Хоккинс, сравнив работу учёного с работой бизнесмена, вполне капиталорационально (если вспомнить понятие капиталорационализации из моей теории капиталократии, которое я использовал выше): «Это как бизнесмен вложил в дело сто долларов, двадцать из которых обернулись каждый не менее чем двадцать раз, а бизнесмен в итоге получил свыше четырёхсот процентов чистой прибыли, даже если при этом первоначальные восемьдесят из ста не то что прибыли не принесли, но и вовсе пропали в неудачной котировке акций. Дело стоящее, господа, предлагаю дать новому индексу имя мистера Хирша!»³⁴

И «индекс Хирша» был принят и зашагал по планете и дошёл до России, и сразу же «образованцами» в управлении российскими образованием и наукой был принят на вооружение и началось «хирше-умозамещение»: по индексу Хирша стали определять научную продуктивность и статусность учёных, профессоров, академиков, преподавателей высшей школы. «На научный мир», и на научный мир России, «надвинулась эпоха хиршемании», — замечает «герой» яшинского романа — профессор Игорь Васильевич Скородумов.

А индекс Хирша, как и положено для капиталорационализированных науки и образова-

³³ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 171.

³⁴ Там же.

ния, — достаточно дорогой, потому что он вычисляется по публикациям и цитированию в дорогих американских, западноевропейских и международных журналах, в которых публикация статьи для автора обходится в достаточно большую цену или в долларах, или в евро, и которая остаётся «подъёмной» только для «элиты интеллектуалов» в науке. Иными словами, в точности с циничной ремаркой — сравнением Р. Хоккинса, как она воспроизведена в романе, оценка научной продуктивности, и соответственно — эффективности научных исследований, превратилась в предмет рыночных отношений, в своеобразный сегмент рынка, в котором «интеллектуалы», далёкие от науки, но заправляющие механизмом «хиршевой наукометрии», получают прибыли и немалые. Капитал-Сатана в науке правит бал, наука гибнет за металл. Но в рыночной России — «ельциновской» и «пост-ельциновской», — на фоне научно-технических прорывов в СССР, на фоне взлёта научного творчества в советском социалистическом обществе, давшего миру таких гениев мирового масштаба, как Вернадский, Циолковский, Чижевский, С.П. Королёв, Чаплыгин, И.В. Курчатов, Артоболевский, Е.И. и С.И. Вавиловы, Келдыш, С.П. Капица, Семёнов, Несмеянов, Л. Берг, А.И. Берг, Ж.И. Алферов, Туполев, В.М. Глушков, Микоян, Сухой, Яковлев, Лавочкин, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Н.Н. Моисеев, П.Г. Кузнецов, В.П. Казначеев, Трофимук, Колмогоров, Понтрягин, Б.Г. Ананьев, Выготский и список этот огромен, — это «хирше-рыночное», направляемое «интеллектуалами» Запада самоубийство науки и образования, его «умозамещение» как «зануление», в определении А.А. Яшина, особенно заметно.

Я, начиная с 1969 г., полвека занимаюсь философией и теорией качества, в том числе квалиметрией — наукой об измерении и оценке качества продукции, труда, проектов, НИОКР и вообще любых объектов в сфере деятельности и воспроизводства

жизни человека, включая и квалиметрию человека³⁵. Квалиметрия как наука зародилась в СССР в 1967 г., благодаря научным исследованиям и обобщениям в области управления качеством и оценки качества продукции и труда таких советских учёных, как Г.Г. Азгальдов, А.В. Гличев, Э.П. Райхман и др.

В концепции синтетической парадигмы квалиметрии или синтетической квалиметрии, разработанной мною, сформулирована система принципов и аксиом теории оценивания качества. Один из принципов называется *«принципом соответствия степени формализации методики оценки уровню формализуемости объекта оценки»*. Если уровень формализуемости применяемой модели оценки намного выше, чем возможный уровень адекватного формализованного описания объекта оценки (вследствие его чрезмерной сложности, нечёткости описания его свойств и признаков, неизученности структуры объекта, то такая оценка будет несоответствовать действительной мере качества оцениваемого объекта, и, будучи применённой в управлении качеством, породит «ошибку ложной цели» (по У. Эшби), будет понижать, если не «занулять» (выражаясь языком А.А. Яшина), эффективность такого управления.

Советская наука не знала наукометрического показателя в форме «индекса Хирша», пользовалась традиционной системой оценок, включая системы зачит разных диссертаций, участием учёных в конкурсах на звание член-корреспондентов и академиков АН СССР (хотя и здесь бывали непростительные ошибки, так, Д.И. Менделеев, наш гений, открывший периодический закон химических элементов, не был принят в действительные члены Российской академии наук), механизмы научных апробаций на научных семинарах, симпозиумах и конференциях. И, однако, она заняла в мире (как и русская наука в досоветской России) достойное место, превратила СССР в мощную самодостаточную научную державу, с которой считалось и у которой училось всё человечество.

³⁵ Субетто А.И. Квалиметрия: малая энциклопедия. Вып. 1 — СПб.: ИПЦ СЭИУ — фил. РАНХиГС, 2015. — 244 с.; Субетто А.И. Квалиметрия. — СПб.: Изд-во «Астерион», 2002. — 288 с.

В нынешней «рыночной», «демократической», «умозамещённой» России, с «современной» системой индексации научных достижений, заимствованных с «Запада» («индекс Хирша», «индекс Scopus»); о последнем в романе профессор Скородумов поведал Андреянычу следующее: «...Кстати об индексе Scopus недавно узнал. Скопус — это холм в Иерусалиме, где в 1918 году, когда англичане изгнали турок из Палестины, основоположник сионизма Хаим Вейцман заложил первый камень в фундамент будущего Еврейского университета... откуда сейчас и ведают мировой «наукометрией»³⁶, идут процессы сдачи передовых научных позиций, разрушения академической науки как важнейшего социального института, в частности РАН и системы её научно-исследовательских институтов, уничтожение научных школ в академии и в системе высшей школы, именно потому, что подчинили их системе рыночных отношений, а наука, образование, культура относятся к категории общественного блага и в своём воспроизводстве «законам рынка» не подчиняются, как и не подчиняется им Природа, предъявившая человечеству «ультиматум» в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Деинтеллектуализация и деинтеллигентизация

«Умозамещение» в России — явление многоликое, своеобразная пандемия деинтеллектуализации и деинтеллигентизации, охватывающая все сферы «умственной жизни» (а разве может быть жизнь человека «неумственной», «немыслящей», ведь тогда она не есть жизнь человека, а есть жизнь «недочеловека» или «постчеловека»,

³⁶ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 182.

но «постчеловека» не в смысле прогресса человечности, гуманизма как свойства человека, а в смысле его капитлорационализации, замещения его «души» и его «ума» долларом, и через доллар его превращение в «винтик», или «колёсико», «зубчатую передачу» Глобальной Капитал-Мегамашины).

Вот, например, умозамещение», которое охватило российскую систему образования, в которой, как указывает профессор Скородумов в одной из бесед, все вузы подверглись менеджериализации: менеджмент — всё, а фундаментальное образование, качество подготовки, творчество учителя, профессора, студента, школьника — ничто. Да и как может быть иначе, если один из высокопоставленных «образованцев», определяющий образовательную политику в России, сказал, что задача образования — это формирование грамотного потребителя, а рынок весь построен на манипуляции, через рекламу, сознанием потребителя.

Вот как Игорь Васильевич объясняет ситуацию собеседнику в одной из душевных бесед: «...качество контроля обучения подменили учётом количества бумажных баллов, коэффициентов и прочей канцелярщины... не раз слышал, как проверяющая из учебной части распинает чем-то провинившуюся в оформлении ведомости — числа им сейчас нет — доцентшу, затем словесно прощает её оплошность, как женщина женщину, по доброте душевной, добавляя: «Молитесь богу, милочка, что менеджменту эта ведомость на глаза не попалась!» — И бережно подержала под локоток обморочно побледневшую молодую преподаву»³⁷.

Декан Тулуповского университета в разговоре по поводу «оцифровки» образовательного процесса: «двусмысленно усмехнулся — ста-

³⁷ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 126.

нем переводить слова разума в цифру отчётности»³⁸.

Происходит «тотальное умозамещение научного знания цифирью»³⁹.

И опять за этим стоит Его величество «Рынок образовательных и научных услуг». На фоне деиндустриализации России, закрытия отраслей высоких технологий, понижения наукоёмкости, интеллектоёмкости и образованнёёмкости в целом экономики, потому что Россия нужна «Западу» не как могущественная держава, сильный геополитический центр мира, определяющий стратегию его развития, а как «колония» с невежественным. «умозанулённым» населением.

Вот одна из описываемых фарсовых ситуаций в современном вузе, ничуть не уступающая такого типа ситуациям в «Мёртвых душах» или в «Ревизоре» Николая Васильевича Гоголя. В одном из вузов «N», в логике новых специальностей или направлений, которые бы пользовались спросом на «рынке образовательных услуг», одна дама — «преподша» «K» решила «в программе новой специальности» остановиться на «менеджменте безопасного секса и средств любовной санитарии»⁴⁰. Каково? — Но если бы это было бы писательской фантазией А.А. Яшина? Но ведь в 90-х годах в школах, даже в классах начальной школы, по всей России пытались внедрить «половине воспитание» с обучением безопасному сексу, и сколько было покалечено этим педагогическим нововведением «либералов-образованцев», направлявших образовательную политику страны в нужное «рыночное русло» судеб детей и подростков? «Умозамещение» в системе российского образования — это «умопомрачение» взрослых дядей и тётей, находящихся в «плёну» идеализации американской системы образования (в США) и высокомерно-го отношения к достижениям советского

³⁸ Там же. — С. 167.

³⁹ Там же. — С. 165.

⁴⁰ Там же. — С. 128.

образования, потому что рыночно-капиталистическая контрреволюция в России, какими бы демагогическими либеральными «слоганами» она ни прикрывалась, выполняла тот же заказ глобального империализма по уничтожению СССР как первой в мире страны Прорыва Человечества к Социализму, какой выполнял и Гитлер, и в целом фашистская Германия в войне 1941–1945 гг. против СССР.

А «умозамещение» в средствах массовой информации (СМИ) и Интернете как мультипликатор «умозамещения» среди населения, погруженного в экраны телевизоров, компьютеров, планшетов?

По мере чтения романа, погружения в содержание великолепных «задушевных бесед» двух друзей, учёных, работников высшей школы, глубоких знатоков русской истории и русской, советской литературы Андреяныча и Игоря Васильевича возникает жуткая картина «античеловеческой революции», т.е. контрреволюции, — антипода «человеческой революции» Аурелио Печчеи, заявленной им в книге «Человеческие качества» в середине 70-х годов XX века как императива в развитии человечества и базового условия решения глобальных экологических проблем на Земле, — которая спланирована мондиалистами — идеологами мировой финансовой капиталократии, в частности — тайным Мировым правительством, и на это прямо указывается в романе, и которая предстаёт в научно-образовательном и информационном пространствах России как жуткая, скрытая от глаз обыкновенных людей, занятых своим бытом и проблемами выживания, реальность.

«Умозамещение» захватывает, как процесс, русский язык и русскую литературу, становясь процессом их своеобразного заболевания, отражается в процессах переименования улиц в городах (в одной из новелл романа: «В зал с криками врываются переименователи, скандируя новые названия улиц: «Колчаковская», «Деникинская», «Тухачевского», «Шкуро», «Атамана Семёнова!...»⁴¹, оно проявляется

⁴¹ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 206, 207.

на выборах современной «демократической России», и т.д., и т.п.

Вот как с юмором и сатирическим смехом описывается проблема «голосования» на Руси и в современной России. Цитирую отрывок из рассказа Скородумова о том, как проводил «табельный день коммерц-коллегии», то бишь «министерства промышленности и торговли по-нынешнему», Пётр Первый.

«Дойдя до конца повестки, Пётр развесялся, хлопнул штофный кубок анисовой. Дескать, голландские купцы бартер предлагают: они нам корабль презервативов, а мы им пять кораблей с отборным мачтовым лесом из заповедных рощ под Калугой. Ваше мнение, господа? Молодые коммерц-советники, «птенцы гнезда Петрова», обрадовались: вот вольно же теперь будет ночами богатать по светелкам боярышен, не опасаясь обрюхатить молодницу, — в един голос: «Конечно, Пётр Алексеевич, соглашаться надо на бартер незамедлительно! Пора нам по европейским меркам прожить!».

Старые же бояре... хмурятся, супротивно говорят: «Нет, надежда государь, не православное это дело, богопротивное, супротив обычаев наших от времён Гостомысла и Рюрика...».

«Что ж, господа, — весело топорщит царь свои тараканьи усы, — у нас сейчас всё по-европейски, по справедливости, чинами не считаясь. Значит, будем голосовать!» Свежобритые старые бояре оживились: «Во-во, Пётр Лексеич, *голосовать* будем. Отцы-деды наши *голосовали* и мы будем *голосовать!*».

— Ха-ха-ха! Всё в точку, Андреяныч! Тем и ужасает людей, самодостаточно мыслящих — навроде нас с тобой, скажем без излишней скромности, — *умозамещение, что фактор «моя твоя не понимай»*, с одной стороны, *разъединяет людей в смысле понимания*

друг друга, даже в рамках семьи и трудового коллектива; с другой — «объединяет» их в утлом единомыслии, диктуемом через вездесущие СМИ теми, кому нужно общество людей-винтиков огромной глобалистской машины человешиника — нашего не-светлого будущего, а во многом уже и настоящего»⁴² (выдел. мною, — А.С.).

«Человек-винтик», как результат капитализированного умозамещения, в том числе и с помощью СМИ, в чём-то становится схожей с «человеком-мышью» из «Записок из подполья» Фёдора Михайловича Достоевского: «считает себя за мышшь, а не за человека»⁴³. «Человекомышь» — это человек, отказывающийся от сознания — этой «первоначальной гадости», что требуется, уже на языке теории капиталократии, Капиталу-Сатане. «Умозамещение» (по А.А. Яшину) — это процесс замещения человека, умеющего мыслить самодостаточно, и поэтому человека опасного для строя капиталократии (с вывеской для прикрытия под именем «демократия»), «человекомышью», для которой такая мыслительная самостоятельность не нужна, поскольку от неё требуется быть «винтиком огромной глобалистской машины человешиника»⁴⁴.

На «рынке человекoв-товарoв», где покупается «человеческий капитал» и действует закон фальсификации качества (если можно получить прибыль, да ещё при норме прибыли более 100%, вспомним высказывание К. Маркса, что если прибыль достигает 300% — капиталист готов идти

⁴² Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 234–236.

⁴³ Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Т. III, издан. А.Ф. Маркса. — СПб.: 1894. С. 77; Преподобный Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве. — М.-СПб.: Сретенский монастырь, Часовня иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» с грошиками, 2002. — С. 30.

⁴⁴ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 236.

на любые преступления), «умозамещение» становится формой фальсификации знаний, профессионализма, компетенций через купленные на «рынке» «сертификаты ума», например, купленные за определённые денежные суммы дипломы бакалавров, магистров, кандидатов наук, докторов наук и т.д.

Как это происходит, хорошо рассказывается в четвёртой новелле романа «На дыганском факультете». В ней повествуется история одной энергичной дамы, которая «расширяя и расширяя свой торговый рынок в России и Азии, в то же время неустанно повышала и своё научно-образовательное реноме, хорошо понимая: чем выше это реноме, не в голове, конечно, но на визитке и в официальных анкетах, тем с большим успехом проворачиваются торгово-аптечные дела с солидными, особенно государственными, партнёрами. К тому же крепким женским, что даётся от рождения и младенческо-детского воспитания, умом понимала, какие дни стоят на дворе, улавливая все экономические, политические и иные веяния»⁴⁵ (выдел. мною, — А.С.).

Интересным механизмом «умозамещения» в среде «интеллектуалов», особенно «интеллектуалов» в СМИ, является «тусовка».

Андреяныч в девятой «задушевной беседе» с Васильевичем, т.е. профессором Скородумовым, по поводу глобальной сущности «умозамещения», замечает:

«Знаешь, Васильич, если главный движитель, опять же выражаясь языком ракетчика, всеобщего умозамещения суть правящий тайно и явно всемирный «клуб глобализаторов», то приказчиками его, то есть сугубыми исполнителями, являются в явной, открытой для

⁴⁵ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреевича). Роман-новеллино/ Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 130.

всех ипостаси средства массовой информации. Ни для кого не является загадкой; почему они, вроде как принадлежащие к различным государственным образованиям и их блокам, конфессиям, традиционным этическим нормам и пр., дуют в одну дуду. Даже не особенно обременяя себя маскировкой национальным колоритом, степенью тоталитарного или демократического устройства, опять же «прочая»... *СМИ давно уже стали транснациональными субъектами глобализации, а значит, и умозамещения»*⁴⁶ (выдел. мною, — А.С.).

И одной из технологий умозамещения в СМИ становится «тусовка»⁴⁷, ну, например, это я уже добавляю от себя, — передача «Поле чудес» на телевидении российском. «Другой пример, — говорит Андреяныч профессору, — тусовка, запаренная СМИ, случившаяся в Москве в прошлом году. Помнишь, конечно, эту шумиху с выставкой картин Серова, когда чито посетителей перевалило за всякую мыслимую величину? Как же тему эту муссировало телевидение! Прямо-таки помешательство случилось: люди, в основном экзальтированные в части общедоступного досуга москвички и пригородные, ночами в музейной очереди стояли... Ну и молодёжи ведь толпы?! Самое же занимательное, или уморительное — понимай, как хочешь, я это в какой-то газетке прочитал: некий репортёр приставал к жаждущим вернисажа: на какого они Серова «стоят» — Валентина Александровича, автора «Девочки с персиками» и карикатур на царя «Солдатушки, браво ребятушки», или на сталинского лауреата, вице-президента советской художественной академии, создателя историко-революционных картин навроде «Зимний взят» и «Ходоки у В.И. Ленина» — Владимира Александровича Серова (настоящая фамилия у него другая...)?»⁴⁸. И далее следовали ответы, стоящих в очереди, в которых звучали, во-первых, изумление, что «Серовых целых два», во-вторых, полное незнание искусства ни того ни другого.

⁴⁶ Яшин А.А. Задушевные беседы об умозамещении (восьмая книга рассказов Николая Андреяновича). Роман-новеллино/Предислов. Л.В. Ханбекова: Академия российской литературы. — М.: «Московский Парнас», 2017. — С. 301, 302.

⁴⁷ Там же. — С. 303.

⁴⁸ Там же. — С. 303, 304.

Андреянович задаёт себе вопрос: с какой целью была спланирована СМИ тусовка? И далее отвечает, ведь «вариантов использования принципа тусовки великое множество. Последний органически переплетён с обезьянничеством, двигателем торговли и впаривания обывателю совершенно ненужных вещей»⁴⁹. И здесь, даже в мире искусства, рынок всё опошляет и фальсифицирует, и здесь Капитал-Сатана поёт свою «песню», замещая «умы людей» на «болванку»: «Сатана там правит бал, и люди, и искусство гибнут за металл!»

Роман-новеллино Алексея Афанасьевича Яшина продолжает сложившиеся традиции сатирического смеха над теми или иными патологиями российского общества, выходками «процветающих мерзавцев» (понятие М.Е. Салтыкова-Щедрина) в России, наподобие олигархических пьянок в Куршевеле с девочками лёгкого поведения, в классической русской литературе — литературе Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Чехова, Толстого, Горького, Маяковского, Зощенко, Твардовского, Шолохова, Леонова.

«Умозамещение» — это колонизация сознания и интеллекта людей в современной «рыночно-капиталистической» России, как экономической колонии, феномен власти Капитала над Трудом, как манипуляционной власти, требующей, чтобы подчинённый ей «народ» был «умозамещённым», с «манипулируемым» сознанием (феномену манипуляции сознанием С.Г. Кара-Мурза посвятил капитальную научную монографию). Одновременно «умозамещение», как и проанализированный мною ещё в 90-х годах феномен «социальной вирусологии», является инструментом войны глобального империализма — информационной, экономической, технологической, духовной, ценностной — против России, вплоть до полного её уничтожения как

⁴⁹ Там же. — С. 304.

геополитического противника. Развёртывающаяся «дипломатическая война» администрации нынешнего президента США Трампа в августе-сентябре этого года против России — это только один из индикаторов «конвульсий» империализма США как отражение исторического процесса его конца.

Природа, Космос на «старте» XXI века взывает к Человеческому разуму, потому что начинается Ноосферный Этап эволюции Мира, в котором мы живём, в том числе Ноосферный Этап в Эволюции Биосферы и в Истории Человечества. Этот переход в «Эпоху Ноосферы» (понятия Н.Н. Моисеева) и есть Эпоха Великого Эволюционного Перелома.

Закончилась «предыстория» Человеческого Разума и наступили его «Роды» — «Роды» Действительного Ноосферного Разума, которые могут состояться только в единстве с «Родами» Действительного — Ноосферно-Социалистического Человечества.

А это означает, что за «Родами», как за метафорой, скрывается Ноосферная Социалистическая Революция XXI века — Прорыв Человечества к новому качеству своего бытия в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

«Роды Действительного, Ноосферного Разума» — это одновременно и успешная реализация императива экологического выживания человечества — выхода из Экологического Тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Русская философия, русская литература, Русский Космизм как особое течение русской мысли, направленной на мировидение и мироосвоение, Русский Ноосферизм, рождённый Русским Космизмом, всегда были направлены к Всечеловечности (по Ф.М. Достоевскому), к раскрытию Космического предназначения Человеческого Разума (об этом писали Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Фёдоров, С.Н. Булгаков, В.И. Вер-

надский, К.Э. Циолковский, И.А. Ефремов и др.), к возвышению Творчества человеческого ума.

Роман А.А. Яшина продолжает эту лучшую традицию русской мысли. Этот роман «укладывается» в его исследовательский «поток», связанный с разработкой «феноменологии ноосферы», которой он посвятил уже более десятка томов научных монографий.

«Умозамещение» — это один из признаков экологической катастрофы рыночно-капиталистической системы как таковой, своеобразная «теневая сторона» капиталократии, которая уже превратилась в «утопию» человечества, которая продолжает жить, как «раковая опухоль» на «теле» человечества, с помощью империализма, колониализма, расчеловечивания человека, тотальной деинтеллектуализации капиталистического общества.

Моё убеждение: Россия первой открыла для человечества историческую «дорогу» в социализм, Россия (в лице СССР) первой открыла для человечества историческую дорогу в Космос, и всё это она сделала за прошедшее 100-летие Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, — России суждено в XXI веке возглавить Ноосферный Прорыв человечества. Открыть историческую «дорогу» в Ноосферный Экологический Духовный Социализм! И так будет!

*А «умозамещение», как «мираж», развеется, исчезнет с исторического экрана человеческого бытия вместе с освобождением человечества от «объятий» мировой финансовой капиталократии или «мирового капитализма» (по Дж. Соросу), уже превратившегося в «экологического самоубийцу», — от «объятий» капиталократического Анти-Разума (каким бы могущественным он ни казался некоторым умам). Правда Истории за Социализмом, но в новом качестве — Ноосферном. **НО***

Substitution

As A Reflection Of The Capital-based Anthropological Disasters And The Upcoming «Birth Of The Real Mind»

Alexander I. Subetto, Professor, Honorary Professor of Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, candidate of technical sciences, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics

Abstract: *Capital rationalism of man and the nature of the Earth. Conflict with the laws of Nature and with the laws of human being. Global environmental crisis and substitution. Signs and forms of substitution. The liberation of mankind from the «embrace» of world financial capitalocracy or «world capitalism».*

Keywords: *man, human mind on Earth, the law of the transition of the biosphere to noosphere, environmental crisis, capital democracy.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. *Yashin A.A. Zadushnyye besedy ob umozameshchenii (vos'maya kniga rasskazov Nikolaya Andreyanovicha). Roman-novellino/ Predislov. L.V. Khanbekova: Akademiya Rossiyskoy literatury. — M.: «Moskovskiy Parnas», 2017. — 343 s. (Biblioteka zhurnala «Priokskiy zori»).*
2. *Berdyaev N.A. Russkaya ideya. Osnovnyye probleme russkoy mysli XIX veka i nachala KHKH veka. Sud'ba Rossii. — M.: ZAO «Svarog i KO, 1997. — 541 s.*
3. *Subetto A.I. Magakosmicheskaya proskopiya Razuma (obshchestvennogo intellekta) chelovechestva/ Pod nauch. red. d.t.n., d.p.s.n., d.p.n., prof., Grand-doktora filosofii, Polnogo professora, Zasluzhennogo sozdatelya i ispytatelya kosmicheskoy tekhniki V.V. Lukoyanova. — SPb.: Asterion, 2014. — 218 s.*
4. *Subetto A.I. Upravlyayushchiy razum i novaya paradigma nauki ob upravlenii (v kontekste noosferogo imperativa XXI veka) / Pod nauch. red. d.t.n., d.p.s.n., d.p.n., prof., prezidenta Mezhdunarodnoy akademii garmonichnogo razvitiya cheloveka V.V. Lukoyanova. — SPb.: Asterion, 2015. — 52 s.*
5. *Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.*
6. *Subetto A.I. Operzhayushcheye razvitiye cheloveka, kachestva obshchestvennykh pedagogicheskikh sistem i kachestva obshchestvennogo intellekta — sotsialisticheskoy imperativ. — M.: Issledovat. tsentr, 1990. — 84 s.*
7. *Subetto A.I. Rody Deystvitel'nogo Razuma/ Pod nauch. red. d.f.n., prof. L.A. Zelenova. — SPb.: Asterion, 2015. — 200 s.*
8. *Subetto A.I. Razum i Anti-Razum (Chto den' gryadushchiy nam gotovit?). — SPb.: Asterion, 2003. — 148s.*
9. *Subetto A.I. Osnovaniya i imperativy stanovleniya sotsializma XXI veka // Sotsializm: teoriya, praktika, tendentsii obnovleniya v XXI veke. Monografiya (po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii)/ Pod red. d.e.n., prof. I.M. Bratishcheva. — Moskva: 2016. — 560 s.; S. 80–115.*
10. *Saltykov-Shchedrin M.Ye. Istoriya odnogo goroda. Skazki/ Poslesloviye D.Nikolayeva. — M.: Khudozhest. lit-ra, 1982. — 304 s.*
11. *Barobius A. Stalin. — Leningrad: Izd-vo RKPO «Rus'», 1997. — 188 s.*
12. *Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytok obshchestvo v opasnosti. — M.: Izd. Dom INFRA, 1999. — XXVI, 262 s.*
13. *Katasonov V.Yu. Gosudarstv skoro ne ostanetsya. Ikhzamenyat banki // «Sovetskaya Rossiya». — 2017. — 9 sentyabrya. — № 103 (14486). — S. 1.*
14. *Subetto A.I. Epokha B.N. Yel'tsina: 10 udarov po unichtozheniyu samostoyatel'nosti Rossii i russkogo naroda/ Pod red. d.i.n. M.K. Mikheyeva — Luga Leningradskoy obl.: PANI, 1998. — 36 s.; 2-ye izd. — 2017 (v kn.: «O proshlom. O perestrojke. O budushchem». — SPb.: IPTS OOO «Politekhniko-print», 2017. — 60 s.).*
15. *Sti K. Sovest' ne ostavlyayet vybora. KNDR protivostoit varvarkim deystviyam Soveta bezopasnosti OON// «Sovetskaya Rossiya». — 2017. — 24 avgusta. — № 96(14479) — S. 3.*
16. *Subetto A.I. Kvalimetriya: malaya entsiklopediya. Vyp. 1 — SPb.: IPTS SZIU — fil. RANKhiGS, 2015. — 244 s.*
17. *Subetto A.I. Kvalimetriya. — SPb.: Izd-vo «Asterion», 2002. — 288 s.*
18. *Dostoyevskiy F.M. Zapiski iz podpol'ya. T. III, izdan. A.F. Marksa. — SPb.: 1894.*
19. *Prepodobnyy Iustin (Popovich). Dostoyevskiy o Yevrope i slavyanstve. — M.-SPb.: Sretenskiy monastyr', Chasovnya ikony Bozhiyey Materi «Vsekh skorbyashchikh Radosti» s groshikami, 2002. — 287 s.*